

Н.Б.ЯРГОМСКАЯ, А.В.ЛИХТЕНШТЕЙН*

ЗАКОН ДЮВЕРЖЕ И СИСТЕМА ОТНОСИТЕЛЬНОГО БОЛЬШИНСТВА НА ДУМСКИХ ВЫБОРАХ

Большинство исследователей приписывают избирательной системе ключевую роль в определении формата партийной системы, главной характеристикой которого является число политических партий... Однако опыт применения различного дизайна избирательных систем в новых демократиях выявил ограничения существующих объяснительных концепций, их чрезмерный нормативный уклон и слабые возможности прогнозирования последствий введения той или иной избирательной формулы для развития партийной системы. Российский случай оказался... одним из ярких примеров того, как эмпирические данные могут противоречить «классическим» моделям объяснения эффектов избирательных систем.

Выборы в Государственную Думу в России трижды проводились по смешанной избирательной системе, которая была принята в 1993 г. Как отмечают ряд исследователей, эффекты новой электоральной формулы оказались далеки от теоретических ожиданий. Система пропорционального представительства, которую Сартори причислял к системам со слабыми ограничивающими эффектами, ...в соответствии с общепринятым мнением должна была способствовать повышению партийной фрагментации. На думских выборах, однако, она показала крайне дис-

* *Н.Б.Яргомская и А.В.Лихтенштейн* — кандидаты политических наук, ассоциированные сотрудники Европейского университета в Санкт-Петербурге. Мы печатаем сокращенный текст статьи, опубликованный в сборнике научных трудов ИНИОН РАН «Политическая наука» (2003 г., №1).

пропорциональные результаты и привела к снижению числа партий. В то же время, применение системы относительного большинства, которая традиционно считается воспроизводящей сильные ограничивающие эффекты (иначе говоря, способствующей снижению партийной фрагментации), не привело ни к складыванию биполярного формата партийного соревнования, ни к значимому сокращению партийной фрагментации. Этого не произошло как на общенациональном уровне, так и на уровне одномандатных округов. Подобное «опровержение» теоретических ожиданий объясняет растущий интерес исследователей к изучению российской смешанной избирательной системы...

Опыт применения смешанной избирательной системы в России

На парламентских выборах 1995 г. чрезмерная партийная фрагментация и высокий заградительный барьер пропорциональной части избирательной системы стали причиной того, что распределение депутатских мандатов в парламенте не совпало с распределением голосов избирателей. Партии, получившие наибольший процент на выборах, оказались в более выгодном положении в Думе, т.к. доля парламентских мандатов, которую они получили, значительно превысила долю полученных ими голосов избирателей. Напротив, малые партии, не преодолевшие заградительный барьер, оказались лишенными парламентского представительства, несмотря на то, что за них в целом проголосовал достаточно большой процент избирателей. Такая «диспропорциональность» электоральной формулы обусловила сильные стимулы к снижению фрагментации на следующих выборах. Результатом этого стало как сокращение количества выдвинутых списков, так и снижение доли голосов, отданных за партии, не имеющие шансов преодолеть 15%-ный барьер по этой части избирательной системы (см. *табл. 1*).

Сдерживающий эффект формулы относительного большинства оказался менее сильным. Фрагментация в этой части избирательной системы на выборах в 1999 г. хотя и снизилась по сравнению с предыдущими выборами (см. *табл. 2*), но вместе с тем превысила средний показатель фрагментации партийных списков по пропорциональной части на уровне отдельных одномандатных округов.

Таблица 1

Динамика партийной фрагментации по пропорциональной части избирательной системы (данные 1995 и 1999 гг.)

	1995	1999
Количество выдвинутых партийных списков	43	26
Количество партий, преодолевших 5%-ный барьер	4	6
Эффективное число партий	13,8	6,8
Доля голосов, отданных за партии, не преодолевшие 5%-ный барьер	44,47	13,38

*Эффективное число партий (ЭЧП) рассчитывается по формуле $ЭЧП = 1 / \sum(p_i^2)$, где p_i — доля голосов, поданных за каждую партию (в процентах). См. Laasko M., Taagepera R. «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe // *Comparative Political Studies*, 1979, vol.12, N1, P.3—27.

Таблица 2

**Динамика фрагментации в одномандатных округах
(данные 1995 и 1999 гг.)**

	1995	1999
Среднее число выдвинутых кандидатов в одномандатных округах	12,11	9,89
Среднее эффективное число кандидатов в одномандатных округах	7,59	5,92
Среднее эффективное число партий в каждом одномандатном округе	8,8	5,41
Средний процент голосов, поданных за победителя в одномандатном округе	28,74	33,57

*Рассчитано для каждого округа по той же формуле, что и эффективное число партий.

В одномандатных округах независимые кандидаты на выборах 1999 г., как и в 1995 г., остались весьма важными участниками электро-ального процесса, причем порой они были более успешными, чем кандидаты, выдвинутые от политических партий (см. *табл. 3*).

Таблица 3

Участие независимых кандидатов в выборах в одномандатных округах (данные 1995 и 1999 гг.)

	1995	1999
Доля независимых кандидатов, участвовавших в выборах (%)	40,18	51,32
Количество независимых кандидатов-победителей	76	105
Средний процент голосов, поданных за независимых кандидатов-победителей	27,73	34,65
Средний процент голосов, поданных за партийных кандидатов-победителей	29,23	32,62

Приведенные выше данные находятся в явном противоречии с теоретически ожидаемым эффектом воздействия смешанной избирательной системы на партийную фрагментацию. Свидетельствует ли это об «уникальности» российского случая, и, соответственно, бесполезности объяснительных концепций, разработанных на материале стабильных демократий? Думаем, что нет. Выявленный парадокс побудил нас при анализе эффектов избирательной системы обратить внимание на влияние стратегического поведения акторов (действие «психологического эффекта» Дюверже). Обычно его воздействие на уровень партийной фрагментации определяется исследователями как «косвенное» (*indirect impact*) и в большинстве случаев рассматривается как остаточная категория...

Включение в поле исследования электоральных стратегий участников выборов (политических партий, кандидатов и избирателей) позволяет отойти от нормативных представлений об одностороннем воздействии избирательных систем на партийную систему и рассматривать взаимосвязь между ними как опосредованную действиями и стратегиями акторов. Неоинституциональный подход дает возможность, в частности, переопределить само название применяемой в России смешанной «несвязанной» системы. Несмотря на то, что формально (т.е. на уровне подсчета голосов и распределения мандатов) обе части российской избирательной системы не связаны друг с другом, на уровне стратегий политических партий и избирателей между этими частями прослеживается явная связь. Ее можно установить, сопоставив друг с другом результаты выборов по каждой из частей избирательной системы. Так, например, политические партии в России систематически получают больший процент голосов по партийным спискам в тех округах, в которых выдвига-

ются кандидаты от этих партий... Кроме того, в смешанных системах была обнаружена зависимость между величиной партии и электоральным успехом по разным частям не только в России, но и в других странах, где применяется этот тип избирательных систем...

Изучение электоральных стратегий оказывается также релевантным для понимания логики действия каждой из частей избирательной системы в отдельности. В частности, это поможет найти ответ на вопрос, почему, вопреки воспроизводимому системой большинства высокому уровню диспропорциональности, эта часть избирательной системы оказалась на выборах в Государственную Думу более фрагментированной, чем пропорциональная часть. Обратимся к теориям, которые претендуют не только на объяснение логики действия системы относительного большинства, но и высказывает предположение относительно последствий... данной избирательной системы.

Закон Дюверже и его ограничения

Закон Дюверже, в соответствии с которым «система простого большинства в одномандатных округах способствует возникновению двухпартийной системы», ... и по сегодняшний день является отправной точкой при анализе эффектов системы относительного большинства... В качестве механизма, приводящего данный закон в действие, Дюверже выделил сочетание *механического*¹ и *психологического*² эффектов, которое благодаря своей объяснительной способности пользуется у исследователей не меньшей популярностью, чем сам закон Дюверже. В соответствии с моделью сочетания психологического и механического эффектов фрагментация партийной системы должна сокращаться вследствие диспропорционального характера избирательной формулы. Это происходит

¹ *Механическим эффектом* Дюверже назвал тенденцию к снижению числа парламентских партий по сравнению с количеством электоральных партий. Эффект заключается в занижении представительства третьей (т.е. наиболее слабой) партии, так как процент полученных ею мандатов оказывается ниже процента поданных за нее голосов. См. Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2000, с.286.

² *Психологический эффект* заключается в том, что из-за постоянной недопредставленности третьих партий, «избиратели быстро понимают, что их голоса будут попросту потеряны, ... отсюда естественная тенденция передавать их не самому худшему из соперников, с тем, чтобы предотвратить успех менее желательного из кандидатов» Дюверже М. Ук. соч., 2000, с.286.

потому, что избиратели в большинстве своем голосуют инструментально и заинтересованы в том, чтобы их голоса не оказались «потраченными зря». В то же время кандидаты стремятся эффективно использовать свои ресурсы и не склонны вступать в предвыборную борьбу, если их шансы на победу невелики. Из-за ограничивающего эффекта электоральной формулы, ведущего к диспропорциональному переводу голосов избирателей, полученных партией, в долю ее парламентских мандатов (механический эффект), со временем победу в округах начинают одерживать только крупные партии, так как, голосуя за них, избиратели не рискуют потерять свои голоса (психологический эффект).

Как показали дальнейшие исследования избирательных систем — и это нашло эмпирическое подтверждение на российском материале, — механический эффект присущ любой электоральной формуле, хотя сила его воздействия неодинакова для пропорциональных систем и систем большинства. Вместе с тем, система относительного большинства, используемая в одномандатных округах, считается наиболее диспропорциональной. Дает ли это достаточные основания для того, чтобы утверждать, что система относительного большинства будет *всегда* производить двухпартийность, как это происходит, например, в Великобритании, США или Новой Зеландии? Оказывается, что нет.

В своей работе Дюверже сам указывал на возможные исключения, не попадающие под действие закона, однако исчерпывающего объяснения причин их появления автор не представил... Первые попытки внести своего рода «поправки» к закону Дюверже были обусловлены существованием отклоняющегося случая Канады, ставшего впоследствии таким же «классическим», как и сам закон Дюверже. «Уникальность» канадского случая заключается в том, что, несмотря на длительное использование системы относительного большинства в одномандатных округах, на общенациональном уровне в стране сосуществуют три партии. Д.Рэ предложил объяснять особенности канадского случая спецификой географической концентрации базы поддержки третьей партии, которая позволяла ей выживать на общенациональном уровне... Впоследствии У.Райкер расширил анализ специфики географической концентрации и ввел в качестве объясняющей категории фактор федерализма: партии, которые имеют региональную базу поддержки, получают возможность участвовать в электоральном соревновании и на общенациональном уровне...

Следовательно, можно предположить, что наличие сильных региональных баз поддержки партий будет препятствовать формированию биполярного формата партийной системы. Так, если тенденция к двухпартийности сохраняется на уровне конкретного округа, то совсем не обязательно, что она будет выполняться и на национальном уровне... Логика построения аргументации сводится авторами в основном к необходимости учета социальной основы партийной конкуренции... Вероятность того, что в стране сложится двухпартийная система, будет зависеть от того, какие социальные расколы лежат в основе электорального соревнования... Если они носят локальный характер и не являются значимыми для большинства округов, то, скорее всего, это приведет к достаточно большой фрагментации партийной системы. Для других исследователей канадский случай послужил, напротив, доказательством универсальности закона Дюверже. Эти авторы при подсчете релевантных партий перешли в анализе с общенационального уровня на уровень одномандатных округов, где они и обнаружили воспроизводство двухпартийной модели соревнования, хотя в разных регионах основными соперниками были разные партии.

Таким образом, несмотря на то, что на общенациональном уровне применение системы относительного большинства демонстрирует отдельные отклоняющиеся случаи, на уровне одномандатных округов стабильные демократии демонстрируют биполярную модель электорального соревнования... Значимость региональной специфики, как переменной, влияющей на воспроизводство двухпартийности, привела к необходимости поиска объяснения механизма, который трансформирует двухпартийное соревнование на уровне отдельного округа в двухпартийное соревнование на общенациональном уровне. Закон Дюверже оставляет эту проблему за скобками... Он указывает лишь на существование двух уровней соревнования, один из которых имеет окружной характер, а другой – общенациональный, но не выявляет, какой из них имеет решающее значение для формирования двухпартийности. Случай Канады, таким образом, обнаруживает возможность несовпадения этих уровней, что и является причиной того, что закон Дюверже в данном случае «не срабатывает».

К несовпадению общенационального и окружного уровней электоральной конкуренции могут приводить не только региональные особенности партийных систем. Гэйнс, выделив общенациональный и локальный уровень соревнования, провел между ними различия, исходя из

предпочтений избирателей. Так, например, можно утверждать, что граждане ориентируются на *общенациональный* уровень партийной конкуренции, если они при голосовании принимают во внимание будущих партнеров по правительственной коалиции или баланс политических сил в парламенте (в случае президентской системы). Напротив, если они заинтересованы в победе кандидата вне зависимости от того, будет ли его партия в правительстве обладать большинством в парламенте, голосование избирателей оказывается ориентированным *локально*... Подобным же образом рассуждала К.Бон при анализе раздельного голосования в Германии, где также используется смешанная избирательная система. Как установила автор, систематическая победа крупных партий (ХДС/ХСС и СДПГ) в одномандатных округах зависит от их потенциала при формировании правительства, что имплицитно подразумевает национально ориентированный характер голосования по этой части избирательной системы...

Таким образом, важным объяснением воздействия системы относительного большинства на уровень партийной фрагментации в той или иной стране оказываются стратегические ориентации избирателей, а точнее, соотношение общенациональной и локальной направленности голосования. Как можно видеть, ключевым моментом, определяющим институциональную логику данной электоральной формулы, является учет избирателями парламентских перспектив той партии, за которую они голосуют (как это происходит, например, в Германии). В противном случае, если при голосовании избирателей доминирует локальная составляющая, предсказать эффект системы относительного большинства становится практически невозможным.

Российские одномандатные округа: Биполярный или полицентрический формат соревнования?

В отличие от канадского, российский случай представляет еще больший научный интерес для исследования ограничений закона Дюверже. В России формула относительного большинства, являющаяся частью российской избирательной системы, как показано выше, не воспроизводит двухпартийность не только на общенациональном уровне, но

и на уровне одномандатных округов. Более того, ограничивающий эффект воздействия формулы относительного большинства на фрагментацию в одномандатных округах оказался даже слабее, чем воздействие пропорциональной части на партийную систему...

Стратегическое поведение избирателей... — ключевая категория данной работы. В исследованиях избирательных систем оно традиционно связывается с тенденцией к уменьшению числа нерелевантных кандидатов и политических аутсайдеров. В новых демократиях, в которых происходит становление политических институтов, либо в устойчивых демократиях при институциональном реформировании большую роль в появлении стратегического голосования играет снижение неопределенности... Становление новых институтов во многом зависит от того, как политические акторы воспринимают создаваемые ими ограничения и возможности. На снижение неопределенности влияет и появление новых акторов, наделенных ресурсами и способных привлечь голоса избирателей, ...прежде всего — на уровне одномандатных округов. Число этих акторов может варьироваться в зависимости от специфики электорального контекста. Согласно закону Дюверже, хотя в условиях *партийного* контекста электорального соревнования в стабильных демократиях число значимых акторов на уровне отдельного округа и может превышать два, в целом имеет место тенденция к формированию дуализма конкуренции. Этот факт нашел свое эмпирическое подтверждение в стабильных демократиях, использующих систему относительного большинства...

Однако если речь идет о *внепартийном* контексте электорального соревнования в ситуации становления институтов, то возникает вероятность появления большого числа кандидатов, обладающих ресурсами, полученными из разных, в том числе и внепартийных источников. Такими кандидатами на выборах в Государственную Думу являлись, главным образом, местные (и не только) нотабли, опиравшиеся не только и не столько на партийную поддержку, сколько на иные (финансовые, административные, персональные и пр.) ресурсы. Это нарушает существующую в стабильных демократиях с развитыми партийными системами тенденцию к дуализму: одновременно возникает несколько полюсов притяжения голосов электората. Следовательно, в данном контексте фрагментация в одномандатных округах может воспроизводиться и вопреки сильному механическому эффекту в силу отсутствия единой основы для электорального выбора. В стабильных демократиях такую основу созда-

ет межпартийная конкуренция. Но если для выбора избирателей определяющим фактором являются не партийная принадлежность кандидата, а специфические характеристики кандидата, связанные с его значимостью на локальном уровне (в округе), то влияние механического эффекта нивелируется. Следовательно, появление большого числа кандидатов, которые являются электорально привлекательными для определенной части избирателей в силу того, что они обладают специфическими значимыми для данного локального контекста ресурсами, также может служить основой для воспроизводства фрагментации.

Для того чтобы проверить, воспроизводится ли в российском контексте тенденция к снижению фрагментации, мы обратились к особенностям электорального соревнования в одномандатных округах на думских выборах 1999 г. Наше предположение состояло в том, что отсутствие тенденций к сокращению фрагментации электорального соревнования объясняется рядом факторов, которые не учитываются в рамках теоретических подходов, причем и некоторые из них являются специфическими для российских думских выборов.

Нужно отметить, что появлению двухпартийности естественным образом препятствует молодой возраст российской демократии. Сам Дюверже отмечал, что для того, чтобы в стране сложилась двухпартийная система, должно пройти достаточно продолжительное время, чтобы избиратели смогли «почувствовать» механический и психологический эффект избирательной формулы и «научиться» голосовать стратегически. Очевидно, что шести лет, в течение которых парламентские выборы в России проводились трижды (1993–1999), для этого явно недостаточно. Тем не менее, на наш взгляд, за это время вполне могли возникнуть тенденции к сокращению количества конкурирующих партий и кандидатов, что является предпосылкой дальнейшего становления двухпартийности. Поэтому именно наличие тенденции к уменьшению значимых акторов на электоральном поле одномандатных округов мы и использовали в качестве зависимой переменной анализа.

Факторы фрагментации в одномандатных округах: Гипотезы и переменные

Несмотря на то, что тенденция к сокращению эффективного числа партий — важная категория анализа электоральной политики, в исследовательской литературе было уделено незаслуженно мало внимания

изучению факторов, влияющих на воспроизводство фрагментации или препятствующих этому. Отсутствие научной и методологической «традиции» подобного рода исследований оправдывает выбор независимых переменных, который был сделан нами как на основе ранее предложенных теоретических обоснований, так и исходя из специфики российских парламентских выборов. Подчеркнем, что предложенный нами перечень факторов анализа далеко не является исчерпывающим. Дальнейшая работа в данном направлении, возможно, позволит дать и другие объяснения стратегического поведения российского избирателя.

Для аналитических целей мы распределили переменные на три группы, в зависимости от уровня их воздействия: общенациональные, региональные и локальные (уровень одномандатных округов). Выбор переменных первой группы основан на ранее сделанных теоретических предположениях о значимости влияния общенациональной ориентации избирателей на структурирование электоральных стратегий при голосовании по системе относительного большинства. Факторы регионального уровня позволяют учесть влияние регионального политического контекста на характер электорального соревнования в одномандатном округе. Наконец, переменные локального уровня ответственны за воздействие характеристик самих кандидатов на выбор избирателя. На основе регрессионного анализа мы попытались выявить, какие из этих факторов (и, в более широком контексте — какие из уровней...) более значимы для формирования биполярной модели электорального соревнования или, в исследуемом нами случае, для отсутствия тенденции к становлению такой модели.

Первым фактором общенационального уровня, который, как предполагается, должен оказывать влияние на стратегический выбор избирателя, является смешанная избирательная система. Смешанный характер избирательной системы не только создает две арены электорального соревнования, но и стимулирует избирателей к тому, чтобы разделять локальный и общенациональный уровни ориентации. Интересно, что пропорциональная часть избирательной системы по отношению к соревнованию в одномандатных округах с этой точки зрения выполняет функцию, аналогичную той, которую выполняет общенациональный уровень выборов по отношению к локальному в рамках системы относительного большинства. Пропорциональная система формирует у избирателей стратегические общенациональные ориентации, т.к. дает представление о возможной структуре законодательного органа в целом.

Тот факт, что доля голосов, отданных за крупные политические партии на думских выборах 1999 г., существенно возросла по сравнению выборами 1995 г., подтверждает этот тезис. В то же время одномандатные округа являются местом концентрации локальных предпочтений электората. Успех независимых кандидатов, а также достаточно большая доля голосов за кандидатов от малых партий свидетельствуют о значимости локального контекста в формировании стратегий избирателей.

В отличие от работ авторов, изучавших влияние локальных ориентаций избирателей на формат общенациональной, ...мы предположили обратную взаимосвязь. При анализе стратегического голосования на уровне округа для нас важно было выяснить, оказывает ли национальный уровень ориентаций избирателей воздействие на выбор ими кандидата в одномандатном округе. Вместе с тем, данное влияние можно выявить, если рассматривать партийный контекст электорального соревнования. Для того чтобы количественно представить влияние пропорциональной части избирательной системы на систему относительного большинства, мы выбрали две независимые переменные. Первая переменная отражает влияние общенациональных ориентаций избирателей на голосование в одномандатном округе. Интенсивность данного влияния можно проверить, используя показатель разрыва голосов (VOTEGAP), который использует в своей работе К.Бон... Он применяется для смешанных систем, в которых избирателю предоставляется два голоса. Разрыв (gap) — это разница в процентах голосов, полученных в одномандатном округе партийным списком и кандидатом этой же партии. Разрыв голосов оказывается положительным в случае, если партийный список выступает успешнее, чем партийный кандидат в округе, и, соответственно, отрицательным, если кандидат получает больше голосов, чем список его (ее) партии. Если разрыв положительный, то можно говорить о том, что партия оказывалась более значимой для избирателей, чем партийный кандидат. Если же отрицательный, то, значит, кандидат был более успешным, чем партия. С помощью этого показателя можно оценить электоральную значимость каждой из частей избирательной системы, а также эффект их «смешивания». Разрыв голосов демонстрирует наличие одновременного или раздельного голосования и за партийный список, и за партийного кандидата в округе, и масштабы этого эффекта. Правда, этот показатель позволяет оценить масштабы раздельного голосования и эффекты «смешивания» частей избирательной системы лишь примени-

тельно к партийным кандидатам. Таким образом, независимые кандидаты оказываются вне рамок заданной переменной.

Как показал проведенный анализ раздельного голосования на выборах 1999 г., ...положительный разрыв голосов был получен в основном крупными партиями. Для небольших партий разрыв в среднем был отрицательным... Однако этот вывод справедлив не для всех избирательных объединений, прошедших в Думу. Так, у «Яблока» средний показатель разрыва голосов оказался меньше нуля (хотя и незначительно). Кандидаты ОВР во многих округах также получали больше голосов, чем список самой партии. На основании этих выводов мы сделали предположение о том, что голосование за партии с узнаваемым лейблом может оказывать влияние на выбор избирателями электоральной стратегии в одномандатном округе. Голосование за кандидатов от этих партий носит стратегический характер и имеет в своей основе общенациональную ориентацию. Чтобы проверить данное утверждение, мы взяли долю кандидатов от крупных партий, выдвинутых в каждом округе, причем выбрали только тех кандидатов, для которых разрыв голосов (VOTEGAP) между процентом голосов за партию и за кандидата был положительным. Это позволило нам учесть влияние пропорциональной части избирательной системы и исключить из анализа тех независимых кандидатов, которые в силу своих внепартийных (например, финансовых или персональных) ресурсов могли воздействовать на голосование за партийные списки в тех или иных округах. Наше предположение состояло в том, что если избиратели голосуют по части относительного большинства с учетом общенационального контекста, то это будет способствовать снижению фрагментации в одномандатных округах за счет участия в электоральной конкуренции кандидатов от крупных партий. Если же голосование избирателей за кандидатов в одномандатных округах ориентировано на локальный контекст, то этот показатель окажется незначимым для сокращения фрагментации.

Следующая переменная «общенационального» уровня, включенная в анализ, касается электоральной активности малых партий в округах. В соответствии с полученными ранее результатами, ...малые партии чаще всего оказывались менее успешными в списочной части (т.е. получали меньший процент голосов), нежели выдвинутые ими кандидаты по части большинства. В большинстве случаев этот результат был обусловлен тем, что такие кандидаты обладали внепартийными финансовыми или иными ресурсами, полагаясь на которые, они и обеспечивали себе

победу. Партийный лейбл для таких нотаблей играл лишь вспомогательную роль. Активность малых партий в регионе, таким образом, могла вполне привести к уменьшению фрагментации в округе, т.к. участие в электоральном соревновании подобных сильных кандидатов естественным образом снижает неопределенность исхода выборов. Данную переменную мы операционализировали через долю кандидатов от малых партий, которые принимали участие в выборах в данном одномандатном округе (SHARE_SMALL).

Для проверки значимости факторов регионального уровня мы сконструировали переменную, демонстрирующую влияние главы исполнительной власти региона (далее — губернатора) на исход выборов в соответствующих одномандатных округах. Мы выделили губернаторов в качестве наиболее значимых акторов регионального уровня, обладающих ресурсами, и способных, следовательно, повлиять на снижение электоральной неопределенности. Некоторые авторы отмечают случаи возникновения в регионах так называемых «политических машин», ...используемых на региональных выборах для мобилизации поддержки в пользу действующего губернатора. Наше предположение состояло в том, что подобные механизмы (эффективность которых во многом зависит от политической силы и популярности губернаторов), могли быть использованы и в национальных электоральных кампаниях, причем воздействие этого фактора на уровне округа, по нашему мнению, должно сокращать фрагментацию.

Парламентские выборы 1999 г. стали свидетельством беспрецедентной активности губернаторов в партийном строительстве. Стремясь продемонстрировать свою лояльность будущему президенту, главы администраций записывались в создаваемые «партии власти», стараясь обеспечить в своем регионе победу этим партиям и выдвинутым ими кандидатам. Мы вряд ли можем с уверенностью говорить о наличии сильной взаимосвязи между региональным административным ресурсом и успехом федеральных партийных списков или кандидатов от «партий власти». Но тот факт, что в некоторых регионах «партии власти» получали более 70% голосов избирателей по пропорциональной части избирательной системы, дало нам основания к тому, чтобы учесть принадлежность губернатора к «партии власти» при конструировании переменной. В количественном выражении мы представили эту переменную через долю голосов, полученных губернатором в первом туре голосования на ближайших выборах, предшествовавших 1999 году, умноженную на бинар-

ную переменную: принадлежность губернатора к одной из «партий власти» (Единство или ОВР). Если губернатор пользовался значимой электоральной поддержкой в регионе и в ходе думской избирательной кампании лично присоединился к одной из «партий власти», то неопределенность электорального соревнования на уровне одномандатных округов, а следовательно, и фрагментация должны были снизиться. Переменная GUB_POWER сохраняет постоянное значение для округов одного региона.

Факторы локального уровня, влияющие на сокращение или воспроизводство фрагментации, мы выразили через ряд переменных. Прежде всего, это участие в выборах 1999 г. в одномандатном округе кандидата-инкумбента, победившего в этом же округе в 1995 г. В исследовательской литературе инкумбент рассматривается в качестве актора, который обладает значительными ресурсами, и, следовательно, может выступать как один из полюсов электорального соревнования, ...что также снижает неопределенность выбора избирателя. В работе эта переменная (INCUM) принимает значение 1, если в одномандатном округе баллотировался депутат, который на прошлых выборах был избран в том же округе, и 0 — если такового в округе не было. Кроме того, наличие или отсутствие значимой и/или располагающей большими ресурсами региональной фигуры в округе на федеральных выборах также способствует появлению новых полюсов притяжения голосов избирателей. По аналогии с INCUM, переменная REGADM принимает значение 1, если в одномандатном округе баллотировался кандидат—представитель региональной администрации, и 0, если таких кандидатов в округе не было.

Следующие переменные относятся к характеристикам кандидатов — победителей в одномандатных округах. Мы предположили, что как партийные, так и персональные ресурсы фаворита предвыборной гонки могут оказывать существенное влияние на структурирование электоральных предпочтений избирателей. В качестве одной из таких характеристик мы выделили принадлежность победителя к крупной партии. Был сконструирован ряд бинарных переменных для каждого победителя, которые принимают значение 1 в зависимости от того, принадлежит ли победитель к «Единству», ОВР, КПРФ, «Яблоку» и СПС¹ (соответственно, переменные W_ED, W_OVR, W_KPRF, W_YABL, W_SPS). Это по-

¹ «Блок Жириновского» не был включен в анализ, т.к. ни один из его кандидатов не победил в одномандатных округах.

зволило нам еще раз проверить значимость партийной составляющей для локального контекста выборов и определить, является ли принадлежность победителя к крупной партии фактором, снижающим уровень фрагментации. В качестве отдельной переменной (W_NEZ) были выделены победители – независимые кандидаты. В большинстве случаев победа независимого кандидата была обусловлена его значительными финансовыми или персональными (имидж, популярность) ресурсами. Это дает основания утверждать, что независимый фаворит также мог способствовать снижению неопределенности соревнования и уменьшению числа релевантных кандидатов в округе...

Результаты анализа

Исследование влияния рассмотренных переменных на стратегическое поведение избирателей было проведено с помощью регрессионного анализа, результаты которого представлены в *табл. 4*.

Таблица 4

Регрессионная статистика

Независимые переменные	Бета-коэффициент	Стандартная ошибка
VOTEGAP	–0,006	0,169
SHARE_SMALL	–0,135**	1,209
GUB_POWER	0,011	0,006
INCUM	–0,187**	0,336
REGADM	0,166**	0,363
W_ED	–0,164**	0,981
W_OVR	–0,242**	0,740
W_KPRF	0,080	0,683
W_YABL	–0,113	1,043
W_SPS	–0,053	1,221
W_NEZ	–0,224*	0,635

Количество наблюдений – 224

** $p < 0,05$; * $p < 0,1$

Как явствует из таблицы, из выделенных нами 11 возможных факторов значимыми оказались шесть. Данные регрессионного анализа не подтвердили предположение о наличии общенациональной ориентации голосования в одномандатных округах. Переменная VOTEGAP оказалась статистически незначимой с точки зрения снижения фрагментации при голосовании по системе относительного большинства. Голосуя за кандидата от какой-либо партии в одномандатном округе, избиратели рассматривают его не как участника будущей парламентской коалиции, а видят в нем актора локального значения, а партийная принадлежность в таком контексте выступает как вспомогательный ресурс. Следовательно, хотя партийный лейбл на уровне округа и может выступать значимым ресурсом, ограничивающим «нерациональный» разброс голосов избирателей, но национальная партийная система не рассматривается избирателями как значимый институт, способный оказывать серьезное воздействие на исход выборов в одномандатном округе.

Как можно видеть, проведенный регрессионный анализ в очередной раз продемонстрировал разнообразие организационного ландшафта партийной системы в России, а также возможности использования партиями различных видов ресурсов в электоральной борьбе в одномандатных округах. Принадлежность кандидатов—победителей к таким крупным партиям, как КПРФ, СПС и «Яблоко», оказалась незначимой для сокращения фрагментации, что также свидетельствует в пользу локальной ориентации избирателей при голосовании, а также о принципиальном различии оснований для голосования по пропорциональной системе и по системе относительного большинства. Если сила кандидатов от «Яблока» и СПС на уровне округов зависела в основном от персональных ресурсов этих кандидатов из-за слабости регионально развитых баз поддержки данных партий, то результат КПРФ оказался неожиданным. Как правило, КПРФ приводится в качестве примера партии, чье организационное развитие на региональном и местном уровне наиболее успешно (по сравнению с другими российскими партиями). Однако даже кандидатам-победителям от данной партии в одномандатных округах одного лишь партийного ресурса оказывается недостаточно для того, чтобы стать центром притяжения электората и, тем самым, значительно снизить фрагментацию в округе.

Особый случай представляют собой «партии власти» — ОВР и «Единство». Победа кандидатов от этих партий повлияла на концентрацию голосов и снижение числа релевантных кандидатов в округах. Из-

вестно, что основные ресурсы «партий власти», в отличие от КПрФ, основывались не на организационном потенциале местных отделений или идеологической привлекательности их программ, а на привлечении административных ресурсов. Поэтому в противоположность КПрФ успех кандидатов от данных партий в одномандатных округах можно объяснить не партийной принадлежностью кандидатов, а скорее использованием внепартийных (финансовых и административных) ресурсов.

На первый взгляд может показаться парадоксальным, что принадлежность кандидатов к партиям, преодолевшим 5%-ный барьер, таким как СПС и «Яблоко», оказалась менее значима для избирателей, чем принадлежность к малым партиям и выдвижение кандидатов как независимых. Как показал наш анализ, уровень фрагментации имел тенденцию к снижению в тех округах, в которых побеждали независимые кандидаты, а также где выдвигались кандидаты от малых партий. Это означает, что, в отличие от кандидатов от крупных партий (КПрФ, СПС, «Яблоко»), независимые кандидаты обладали ресурсами, более значимыми на уровне округов для того, чтобы притягивать голоса избирателей и тем самым снижать фрагментацию. Что касается кандидатов от малых партий, то их влияние на снижение фрагментации вполне соответствует нашим предположениям. Как на выборах 1995 г., так и в 1999 г. в одномандатных округах повторилась ситуация, когда кандидатами от этих партий зачастую выступали сами их лидеры, обладающие значительными персональными ресурсами для привлечения голосов избирателей. В 1999 г. одержать победу таким кандидатам оказалось сложнее, чем в 1995 г., тем не менее на уровне одномандатных округов многие из них по-прежнему оставались электорально привлекательными, оказываясь полюсами притяжения голосов и сокращая фрагментацию.

Другими значимыми акторами электорального соревнования, как мы и предполагали, стали представители региональной администрации. Однако, в отличие от кандидатов-победителей от «Единства» и ОВР, в локальном контексте их ресурсы и способность притягивать голоса избирателей повлекли за собой не снижение, а, напротив, увеличение фрагментации в округе. Подобный парадокс дает основания предположить, что на формирование негативных «поправок» к закону Дюверже могла повлиять конкуренция в одномандатных округах между различными нотаблями регионального уровня и сильными федеральными кандидатами.

Фактор электоральной популярности губернатора в сочетании с его принадлежностью к одной из «партий власти» — Единство или ОВР — оказался незначимым по своему воздействию на сокращение числа кандидатов, пользующихся поддержкой избирателей. Это дает основания утверждать, что, несмотря на значительные административные ресурсы, доступные губернаторам, взаимосвязь между региональной и национальной составляющими формирования стратегических предпочтений избирателей пока остается слабой.

Последней переменной, включенной в нашу регрессионную модель и оказавшейся значимой, стал фактор инкубентства. Его влияние на стратегическое голосование в одномандатных округах достаточно хорошо изучено... Как подтвердил наш анализ, инкубент является значимым актором для инструментального выбора избирателя, что обусловлено наличием финансовых, организационных и персональных ресурсов (известность в округе).

В целом регрессионный анализ позволяет сделать несколько основных выводов относительно характера голосования по системе относительного большинства на думских выборах. Во-первых, голосование по этой части смешанной избирательной системы ориентировано локально, а не общенационально. Во-вторых, политические партии не играют значимой роли в сокращении фрагментации на локальном уровне. В-третьих, внепартийный контекст электорального соревнования создает несколько полюсов притяжения электората, что препятствует воспроизводству дуализма, который наблюдается в стабильных демократиях. В-четвертых, влияние механического эффекта, который производит избирательная система, без влияния общенационального контекста (ориентация избирателей на формирование большинства в парламенте) или структурированного локального контекста (два полюса притяжения голосов избирателей на уровне округа), оказывается опосредованным различными факторами в округах, и в определенных случаях нивелируется.

Фрагментацию на уровне одномандатных округов снижают региональные и локальные ресурсы, используемые «партиями власти», а не механический эффект избирательной системы как таковой. Помимо кандидатов, использующих локальные ресурсы «партий власти», значимыми в снижении фрагментации оказываются местные нотабли, которые выступают как независимые кандидаты или как кандидаты от малых партий. Данные выводы подтверждают значимость уровня институционализации партийной системы для воспроизводства эффектов диспро-

порциональности системы большинства. Вне партийного контекста и в ситуации ослабления его значимости в силу смешанного характера избирательной системы закон Дюверже перестает работать, а стратегии избирателей выстраиваются, исходя из особенностей электоральной ситуации на уровне каждого конкретного округа. Те акторы, ресурсы которых оказываются наиболее значимыми на локальном уровне, способны сплотить вокруг себя электорат и таким образом снизить фрагментацию. Однако выяснение характера используемых ими при этом ресурсов, а также характеристики релевантных акторов на локальном уровне требуют, на наш взгляд, дальнейшего исследования.